
УДК 81' 37 : 373. 3

ББК 81.032

В 49

Виноградова Ю.В.

Аспирант Таганрогского государственного педагогического института, e-mail: yuliya_vinogradova@mail.ru

**Фрагмент лексико-семантического поля глагола
в речи младших школьников
(Рецензирована)**

Аннотация:

В статье рассматривается структура и количественно-качественная специфика фрагмента лексико-семантического поля глагола, представленного в письменной речи младших школьников. Особое внимание уделяется семам действия, состояния и отношения. Цель – выявить структуру и количественно-качественную специфику лексико-семантического поля глагола, представленного в письменной речи младших школьников.

Ключевые слова:

Значение, смысл слова, лексико-семантическое поле, глагол, семы действия, состояния, отношения.

Vinogradova Yu.V.

Post-graduate student of Taganrog State Pedagogical Institute, e-mail: yuliya_vinogradova@mail.ru

**Fragment of lexical-semantic field
of a verb in speech of younger pupils**

Abstract:

The paper examines the structure and quantitative-qualitative specificity of a fragment of lexical-semantic field of the verb presented in written speech of younger pupils. Special attention is given to semes of action, state and relation.

Keywords:

Meaning, sense of a word, lexical-semantic field, verb, semes of action, state and relation.

В настоящее время всё большее внимание учёных привлекает детская речь, а поэтому получает развитие такая лингвистическая дисциплина, как онтолингвистика. «Развитие речи у ребёнка есть процесс овладения родным языком, умением пользоваться языком как средством познания окружающего, усвоения

опыта, накопленного человечеством, как средством познания самого себя и саморегуляции», - считает А.А.Люблинская [1: 276 – 277]. Свободное владение речью в устной и письменной форме невозможно без достаточного словарного запаса. Следовательно, словарно-семантическая работа призвана способствовать речевому

му развитию младших школьников и более глубокому усвоению знаний о языке.

В современном языкознании один из актуальных вопросов – системные отношения в лексике. Все слова языка – это не беспорядочный набор названий, не изолированные друг от друга элементы, а лексическая система, и, как любая система, она состоит из элементов, имеющих определённые связи. Такими элементами являются слова.

Слово – основной элемент и одновременно знак языка. Современная наука рассматривает слово именно как знак, у которого основная функция – объективное и обобщённое отражение явлений окружающей действительности. Обозначая что-либо, слово кодирует наш опыт. Эту основную роль позволяет выполнять прежде всего его семантическая (смысловая) структура, включающая значение и смысл слова [2: 109].

Разграничение понятий «значение» и «смысл» впервые было введено в психологию речи Л.С.Выготским. З.Д.Попова и И.А.Стернин определяют эти понятия следующим образом: «Значение – это объективно сложившаяся в ходе истории общества система связей, которая стоит за словом, то, что объединяет различных носителей языка в понимании той или иной номинации. Смысл – это индивидуальное значение слова, которое связано с личностным субъективным опытом говорящего и конкретной ситуацией общения» [3: 19].

Слово не только указывает на предмет, но и «анализирует» этот предмет, действие или качество, вводит его в определённую систему смысловых связей и отношений. Слова в языке не существуют изолированно друг от друга, а объединяются с помощью отдельных значений. Таким образом, происходит соединение слов в группы по семантическому сходству, объединение в семантические поля. Л.А.Новиков пишет: «Лексическая система во всех её единицах наиболее пол-

но и адекватно отражается в семантическом поле - лексической категории высшего порядка» [4: 265].

В.А.Ковшиков признаёт семантическое поле «уникальным явлением семантической стороны речи», «образным и в то же время точным понятием» [2: 110]. Оно было введено А.Р.Лурией и О.С.Виноградовой.

По мнению Л.А.Новикова, «семантическое поле – это иерархическая структура множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением» [4: 265]. В.П.Абрамов трактует это понятие следующим образом: «Семантическое поле понимается как упорядоченное множество единиц с общим значением, которое группируется вокруг ядерной семемы» [5: 25]. Семантическое поле «образует сложная многомерная система смысловых связей данного слова с другими лексическими единицами языка (словами, словосочетаниями); само же семантическое поле слова включает все слова и словосочетания, которые могут быть связаны с данным словом различными видами смысловых связей» [2: 110].

Понятие «поле» абсолютно по своей принципиальной структуре и, вместе с тем, относительно в непосредственном анализе лексики, то есть обычно ограничено определённой исследовательской задачей [4: 265]. Семантическое поле имеет, кроме объективных свойств, субъективный характер, потому что его структура и наполнение определяются во многом индивидуальной речевой практикой каждого человека, всем его познавательным опытом. Неразрывно связан с познавательной деятельностью непрерывный, длительный по времени процесс формирования семантического поля каждого слова. При этом главное значение имеет целенаправленное педагогическое воздействие, потому что учитель организует словарную работу [2: 111]. М.Р.Львов пишет: «Чем богаче словарь человека, тем, следовательно, у него

шире возможности выбора и более точного, более оригинального и выразительного оформления мысли. Поэтому объём словаря, его разнообразие, его готовность и подвижность рассматриваются в методике как важное условие успешного развития речи» [6: 329].

Внимание к слову, к его значению, форме – необходимый элемент в работе над различными частями речи. Морфологический строй речи усваивается младшими школьниками раньше, чем синтаксический [7: 52]. «О речи младших школьников нередко говорят, что она «предметна» и «глагольна», - отмечает М.Р.Львов [7: 53]. В детской речи именно эти лексико-грамматические категории занимают самое большое место. Есть данные, что в первом классе учащиеся употребляют 35% глаголов от общего количества частей речи, во втором – 31%, в третьем – 27,5%, в четвёртом – 25%, что отражает значимость глагола в речи младших школьников [7: 53]. После имени существительного глагол – самая распространённая часть речи. Подготовка к изучению глагола проводится в первом классе и заключается в развитии внимания к лексическому значению слова. Происходит накапливание того конкретного материала, на основе которого становится возможным обобщение относительно типичного для глагола лексико-грамматического значения – обозначать действие предмета [6: 236].

Значение глагола состоит из компонентов двух типов: иерархизованных сем и сем, которые как бы надстраиваются над иерархизованными семами и входят в значение глагола на автономных началах. Они отличаются объёмом охвата глагольной лексики, в своей совокупности охватывают лишь часть глагольной лексики. Иерархизованные семы распространяют свою классифицирующую функцию на всю глагольную лексику [8: 43-44].

Во главе иерархии в значениях глаголов наиболее абстрактными семами, ха-

рактеризующимися предельно широкой частотностью, являются семы бытийности и становления.

Сема бытийности обозначает наличие факта, события, без указания на его развитие, внутреннее движение, эта сема обозначает внутреннюю статичность факта, события и может быть истолкована так: «существовать, иметь место». Например, *соответствовать, писать, дружить, слышать, спать, принадлежать, чувствовать* и подобные [8: 45]. Р.М.Гайсина отмечает, что бытийных глаголов, обозначающих наличествующие процессы без указания на их развитие, - подавляющее большинство, потому что любой процесс при отображении в языке осознаётся как наличествующий, существующий [8: 46].

Сема становления обозначает внутреннее развитие, внутреннее движение, становление какого-либо факта, события (например, *светлеть, разгораться, засыпать, приравнивать, меркнуть*).

Л.Н.Буланин в книге «Трудные вопросы морфологии» представляет несколько типов определений глагола. Определения первого типа могут считаться чисто семантическими, так как в них указывается только значение глагола. В определениях второго типа раскрывается значение и указываются грамматические признаки. Однако они относятся не к глаголу в целом, а только к личным формам, при этом инфинитив, причастия и деепричастия под это определение не подходят, потому что им не свойственна категория наклонения. Определения третьего типа даются с позиций формально-грамматического направления. С этой точки зрения каждая из основных форм глагола на основании своих морфологических признаков входит в определённый грамматический класс.

Семантические определения более традиционны.

Проанализировав школьные учебники, Л.Н.Буланин из обзора определе-

ний глагола делает вывод, что они тяготеют к определениям первого типа: «Глагол есть разряд слов, выражающий действие или состояние» [9: 103]. По мнению Л.В.Щербы, «в категории глаголов основным значением, конечно, является только *действие*, а вовсе не *состояние*» [10: 91]. Такая трактовка глагола соотносится с пониманием действия как активного начала предмета; этот факт находит своеобразное подтверждение в структуре языков активного строя с их преимущественно глагольным характером и с доминантой глагола внутри предложения. Можно утверждать поэтому, что глагол предназначен в самом общем случае для обозначения того, что условно обобщается термином «процесс» [11: 47]. Р.М.Гайсина отмечает, что «значениям всех глаголов одинаково свойственна сема процессуальности. Денотативная сема «процесс» обозначает нечто протекающее во времени, она выражает понятие о движении в самом широком смысле этого слова» [8: 41].

Однако эти определения представляются недостаточными, потому что на их основе, строго говоря, трудно разграничить глагол и отглагольные существительные типа *ходьба*, *чтение*, *расчистка*; они не фиксируют связи значения глагола с присущими ему грамматическими категориями [9: 103]. Но Р.М.Гайсина отмечает, что в отличие от таких имён существительных глаголы и грамматически ориентированы на выражение процесса – имеют формы времени и наклонения. Значит, в глаголах наблюдается соответствие между денотативной семой процесса и языковой, грамматической, категориальной семой процесса. Сема «процесс» организует семантику глагола. Остальные семы, входящие в значение глагола, так или иначе связаны с этой семой, обусловлены ею [8: 42].

После сем бытийности и становления на следующей ступени иерархии находятся семы «действие», «состояние» и «отношение»; они обладают меньшей ча-

стотностью. На основе этих сем выделяются три семантических класса глаголов: глаголы действия, состояния и отношения. Е.С.Кубрякова называет это деление наиболее важным с ономаσιологической точки зрения.

Сема «действие» обозначает процесс, который кем-либо совершается. К этой группе можно отнести следующие глаголы: *рычать*, *прыгать*, *размышлять*, *организовывать*, *читать*. Глаголы действия подразделяются на лексико-семантические группы глаголов движения, целесообразной деятельности, мышления, поведения и т.д.

Глаголы состояния обозначают физическое или психическое состояние живых существ или предметов, то есть такой процесс, который не имеет активного деятеля (например, *болеть*, *молчать*, *спать*, *находиться*, *злиться*). В пределах глаголов состояния выделяются лексико-семантические группы глаголов чувства, положения в пространстве, физического состояния, изменения внешнего вида и т.п.

Сема «отношение» обозначает различного рода связи, отношения предметов и явлений объективной действительности (например, *обуславливать*, *превосходить*, *соответствовать*, *нравиться*, *равняться*). В составе глаголов отношения вычленяются лексико-семантические группы глаголов равенства, превосходства, соответствия, принадлежности, обусловленности и т.п. Глаголы этой группы раньше причислялись к глаголам состояния, но в работах А.В.Бондарко, Л.Л.Буланина, Н.С.Авиловой выделились в самостоятельную группу.

Границы между глаголами действия, состояния и отношения нельзя назвать чёткими, резкими, они «сдвинуты в пределы соседних классов» [8: 50]. Ещё В.В.Виноградов подчёркивал удивительную сложность содержания глагольного слова: «Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий» [12: 339]. О недо-

статочной семантической определённости слов, диффузности их значений, которая проявляется в том, что в разных случаях слово с одним и тем же значением может принадлежать разным группам, говорит Э.В.Кузнецова [13: 25]. Характерная черта глагола – его лексическая многозначность.

Именно поэтому при анализе детских работ нами учитывался контекст употребления конкретных глаголов. В осно-

ву исследования легли материалы письменной речи учащихся 4-х классов, обучающихся по традиционной и развивающей системам. Было проанализировано 1100 предикативных единиц. Глаголы, употреблённые младшими школьниками в сочинениях, были распределены по трём группам: глаголы действия, глаголы состояния и глаголы отношения. Полученные результаты представим в таблице.

Лексико-семантические группы глагола \ Система обучения	Традиционная система обучения	Развивающая система обучения
Глаголы действия	107 (84%)	112 (74%)
Глаголы состояния	15 (12%)	28 (18%)
Глаголы отношения	5 (4%)	12 (8%)

Необходимо отметить, что школьники, обучающиеся по традиционной системе, употребили в сочинениях меньше глаголов, нежели школьники, которые учатся по развивающей программе. Это обусловлено тем, что преподавание в классах с развивающим обучением ведётся на основе проблемно-деятельностного подхода.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что глаголы действия наиболее распространены как в письменной речи младших школьников, обучающихся по традиционной системе, так и в речи учащихся, которые занимаются по развивающей программе. Со значительной разницей в количестве словоупотреблений вторую позицию занимают глаголы состояния, тре-

тью – глаголы отношения. И это является закономерным, так как основное значение глагола – действие. Это объясняется психологическими особенностями младших школьников, которые мыслят конкретными категориями и у которых ещё до конца не сформировано абстрактное мышление. Именно поэтому в проанализированных нами сочинениях разница в количестве словоупотреблений глаголов действия и глаголов состояния и отношения велика. Таким образом, на уроках русского языка учителю необходимо расширять словарный запас учащихся, акцентировать внимание на глаголах лексико-семантических групп состояния и отношения.

Примечания:

1. Люблинская А.А. Детская психология. М.: Просвещение, 1971. 415 с.
2. Ковшиков В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М.: АСТ: Астрель, 2007. 318 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 198 с.

-
4. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. высш. учеб. заведений / под ред. В.А. Белошапковой. М.: Азбуковник, 2002. 928 с.
  5. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка: монография. М.; Краснодар, 2003. 283 с.
  6. Методика обучения русскому языку в начальных классах / М.Р. Львов [и др.]. М.: Просвещение, 1987. 415 с.
  7. Львов М.Р. Опыт изучения грамматического строя речи учащихся // Актуальные проблемы методики обучения русскому языку в начальных классах. М.: Педагогика, 1977. С. 39-58.
  8. Гайсина М.Р. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 196 с.
  9. Буланин Л.Н. Трудные вопросы морфологии. М.: Просвещение, 1976. 208 с.
  10. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. 381 с.
  11. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Наука, 1978. 116 с.
  12. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1972. 614 с.
  13. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие. М., 1982. 167 с.